

УДК 801.56

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ПОСТУЛАТЫ КАЗАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

© Н.А.Андромонова, Л.А.Усманова

Статья посвящена теоретическому осмыслению учения об ассоциативных связях в рамках Казанской лингвистической школы, которое послужило базой для определения парадигматических и синтагматических свойств системы языка и речи, а также явилось стимулом для развития ряда направлений в современной лингвистике: системно-функционального, коммуникативного, когнитивного и культурологического.

Ключевые слова: Казанская лингвистическая школа, ассоциативность речи, парадигматика, синтагматика.

Касаясь истории отечественного языкознания, Л.В.Щерба называет трех замечательных лингвистов-теоретиков – А.А.Потебню, Ф.Ф.Фортунатова и И.А.Бодуэна де Куртенэ, которые «оставили глубокий след в истории общего языкознания России» [1: 309] как своими трудами, так и созданными научными школами. Идеи Казанской лингвистической школы (КЛШ), сформированной ее главой И.А.Бодуэном де Куртенэ и его учениками, прежде всего Н.В.Крушевым и В.А.Богородицким, получили в их работах не только теоретическое обоснование, но и были применены в разносторонней педагогической деятельности, демонстрируя целостность и взаимообусловленность вопросов науки и просвещения.

Принципы КЛШ сводятся, в первую очередь, к таким кардинальным понятиям, как системность, вариативность, парадигматика и синтагматика, приоритетность содержания речи, ее социально-психологическая обусловленность, равенство языков как объектов исследования и др.

Несмотря на то что положения КЛШ нашли достаточно широкое освещение в научной литературе, в том числе и в работах ученых Казанского университета (Н.А.Андромонова [2], Л.К.Байрамова [3; 4], Г.А.Николаев [5] и др. [6]), тем не менее интерес к лингвистическому наследию данной школы возрастает с точки зрения тех аспектов, которые диктуются текущим состоянием языков и парадигм их изучения.

Одним из ведущих направлений, выдвинутых КЛШ, являлось концентрирование внимания на теоретических проблемах языкознания, что стимулировало соотнесенность концепций И.А.Бодуэна де Куртенэ и Фердинанда де Соссюра, т.к. проблемы общей лингвистики «занимали цен-

тральное место в творческой лаборатории женеvского мэтра» [7: 15]. Как отмечает В.В.Виноградов, «Ф. де Соссюр был знаком с работами Бодуэна де Куртенэ и в изложении своего «Курса общей лингвистики» не был свободен от влияния бодуэновских теорий [8: 1: 12].

При общности ряда ключевых положений в понимании системы как основополагающей характеристики языка наличие существенных самобытных трактовок и исходных установок «позволяет говорить о двух разных традициях в развитии лингвистики – бодуэновской и соссюрской – и утверждать бóльшую широту первой» [9: 78].

Трактовка языка как системы в лингвистической концепции И.А.Бодуэна де Куртенэ предвосхитила современное понимание системности языка и определила дальнейшее развитие лингвистической науки в целом. В числе основных его установок относительно природы языка можно выделить: а) видение языка как совокупности, части которой связаны между собой отношениями значения, формы, звучания и т.д., б) осмысление системы как сложной организации ее составляющих, где «все элементы звукового мышления, как фонетические, так и морфологические и семасиологические, укладываются сами собою в группы и разряды» [8: 2: 260]; в) понимание языка как системы «взаимодействий субстанционально выделяемых единиц» [10: 36].

Идеи Бодуэна, по словам В.В.Виноградова, открывали «широкие возможности изучать язык как сложную многоступенчатую, но целостную систему» [8: 12-13], причем не только в состоянии синхронической неподвижности, но и в синхронической «кинематике», т.е. как негомоген-

ное и диалектически противоречивое единство со слоями прошлого и зародышами будущего.

Среди стержневых постулатов, высказанных представителями КЛШ, можно выделить положение о парадигматическом, синтагматическом и иерархическом устройстве языковой системы. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» отмечается, что в отечественном языкознании «мысли о существовании в языках разных типов отношений» были высказаны представителями КЛШ задолго до Ф. де Соссюра [11: 366-367].

Известно, что И.А.Бодуэн де Куртенэ подчеркивал различие отношений «по горизонтали» и «по вертикали» при сопоставлении единиц и при их последовательной смене [8: 2: 56-66]. Показательно в этом плане образное высказывание Бодуэна, где процессы во Вселенной он соотносит с соответствующими явлениями в системе языка. По его словам, системы, семьи слов и других категорий языка подвергаются бессознательной силе обобщения, апперцепции, по аналогии с силой тяготения в планетных системах: «<...> как существуют известные системы небесных тел, обусловленные силой тяготения, так же точно и в языке существуют известные системы, известные семьи слов и других категорий языка, связанные силой бессознательного обобщения; как небесное тело, выйдя из области влияния одной планетной системы, движется в пространстве особняком, пока, наконец, не подвергнется влиянию новой системы, так же точно и известное слово или форма, связь которого или которой с другими тождественными или родственными забыта в чутье народа <...>, стоит особняком в языке, пока, наконец, оно или она не подвергнется влиянию новой семьи слов или же категории форм действием народного словоприводства, аналогии и т.п.» [8: 2: 269].

Многие идеи Бодуэна де Куртенэ нашли развитие в трудах талантливого его ученика и последователя Н.В.Крушевского, которого по праву считают «провозвестником лингвистики XX-го века» [12]. Анализ его трудов свидетельствует о том, что он впервые дает расширенное истолкование понятий «ассоциация по смежности» и «ассоциация по сходству» по целому ряду параметров. В первую очередь, он определяет дифференциальные черты этой бинарной оппозиции. Два основных способа группировки слов в языке, по Крушевскому, «преобразовывают бесконечную массу слов в одно гармоническое целое. Благодаря ассоциации по сходству слова образуют множество координированных систем, или гнезд, ассоциации по смежности упорядочивают их в ряды» [12: 149], т.е. по сути, его положения выступают в качестве объяснительного принципа

па структуры языка, закономерности системных связей, позднее представленных в лингвистике как ассоциативные и синтагматические отношения у Ф. де Соссюра, парадигматические и синтагматические отношения у Л.Ельмслева, отношения селекции и отношения комбинации у Р.О.Якобсона, дававшего высокую оценку концепции Н.В.Крушевского, считая, что она является более систематичной по сравнению с сосюрской, и сделанное Крушевским разграничение «о двух лингвистических осях <...> поднятое с механического на феноменологический уровень, выросло в труде в стройную целостную и необычайно плодотворную теорию языка» [14: 336].

Н.В.Крушевский пишет, что «<...> всякое слово связано двойного рода узлами: бесчисленными связями сходства со своими родичами по звукам, структуре или значению и столь же бесчисленными связями смежности с разными своими спутниками во всевозможных фразах; оно всегда член известных гнезд или систем слов и в то же время член известных рядов слов» [13: 145].

Данные отношения он соотносит с процессом именования и употреблением языковых единиц в речи: «<...> если наши слова своим происхождением обязаны ассоциациям сходства, то своим значением обязаны ассоциациям смежности» [13: 129]. Показательно, что ряд ценных, теоретически значимых мыслей помещается учеными КЛШ в примечаниях. Так, Крушевский предлагает следующее комментирование своих положений: «Я сказал, что слова обязаны своим значением ассоциациям смежности вообще потому, что значение сообщается слову не только его ассоциацией с обозначаемой вещью, но также ассоциацией с теми словами, с которыми оно вместе употреблено в данном случае. При этом может преобладать тот или другой момент: такое слово, как *дуб* обязано своим значением тому, что им всегда называется известное дерево; слову *вид* значение сообщается уже отчасти членами того ряда, в который входит слово, напр. «перед нами был прекрасный *вид*», «плод этот имеет *вид* яйца, «я имею *в виду* сделать то-то» и проч.; слову *коса* дает значение только тот ряд, в состав которого оно входит: «у нее была русая *коса*», «он пошел *с косой* в поле» и проч.» [13: 129-130].

Кроме того, Крушевский подчеркивает влияние рассматриваемых отношений на процесс развития языка, представляющий собой «вечный антагонизм между прогрессивной силой, обусловливаемой ассоциациями по сходству, и консервативной, обусловливаемой ассоциациями по смежности» [13: 187]. Эти два типа отношений, по

мнению ученого, обеспечивают целостность языковой системы, взаимосвязанность между ее компонентами и влияют как на ее стабильность, так и историческую изменчивость (эти законы «делают возможным существование языка: без ассоциации сходства невозможно производство слова, без ассоциации смежности – его воспроизводство» <...> «ассоциация сходства дает начало слову, а ассоциация смежности дает ему значение»). Этот антагонизм постоянно преодолевается в чем-то одном и вновь возникает в чем-то другом, что и обеспечивает постоянное развитие языка [13: 198].

Н.В.Крушевский указывает и на созидательную роль данных отношений, по его словам, «ассоциации сходства делают возможным творчество в языке», эти ассоциации позволяют не запоминать все слова языка: зная «такие слова, как *ведешь, веду, ведение, водить* и т.п. <...> нам не придется вновь запоминать первую (главную) часть слова *ведет*», а построить его по аналогии. Между тем «слова, связанные слабыми узами сходства с другими словами или вовсе на них не похожие, весьма легко забываются. Они подвержены бессознательному процессу, который делает их более похожими на другие слова». И поэтому в связи с недостатком или ослаблением ассоциаций по сходству «требуется весьма сильной ассоциации по смежности (т.е. весьма частого повторения)» [13: 66].

Существенно то, что Н.В.Крушевский связывает зависимость значения слова от его употребления с действием «закона обратного отношения между объемом и содержанием»: «чем шире употребление данного слова, тем менее содержания оно будет заключать в себе» [13: 141], т.е. увеличение (расширение) синтагматики слова ведет к уменьшению (сужению) его парадигматики, и, наоборот, «чем богаче содержание языковой единицы, тем реже она встречается в тексте» [15]. Это соответствие непосредственно выводит зависимость между количественными и семантическими свойствами слова: «составляя член многочисленных и самых разнообразных рядов, не имея постоянного и определенного колорита, а принимая окраску каждый раз новых спутников, оно не может быть прочно в языке» [13: 141]. Слово становится бессодержательным, происходит оскудение содержания и слово заменяется на синонимичное (например, глагол *есть*, имеющий слишком широкое и потому малоопределенное значение, т.к. применяется к человеку, животному, ржавчине, нищете, тоске и т.п., заменяется на более содержательные производные *завтракать, обедать, ужинать* или *кушать*) [13: 142-143].

Установленный Н.В.Крушевским закон обратного отношения между употреблением слова и его содержанием, позже вновь сформулированный Е.Куриловичем в терминах знаковой теории языка, известен сейчас как правило Крушевского-Куриловича и используется при функциональном изучении языка [11: 623]. Это правило является одним из основных в современной теории информации.

Мысли Крушевского имеют выход в сферу валентности и сочетаемости лексических единиц. Крушевский полагает, что «<...> мы не запоминаем и не припоминаем каждое слово порознь, само по себе <...> всякое слово способно, вследствие особого психического закона, и возбуждать в нашем духе другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами <...> возбуждают друг друга такие слова, как *собака* и *лаять, лошадь* и *ржать* и проч. <...>»; слова «он через улицу лошадь под уздцы» возбуждают в нашем уме слово «ведет» [13: 65]. При этом Крушевский при описании сочетаемостных связей слов не отдает предпочтения глаголу, а говорит и о способности существительного присоединять слова (*собака, лошадь*), а также подключает уровень предикативных единиц, где глагол подразумевается всей предшествующей семантикой и структурой, при этом главным является зависимый компонент (*под уздцы* → *ведет*).

В рамках КЛШ значимым представляется выдвижение на первый план семантического фактора, важность которого подчеркнута в работах Крушевского. Его учение закладывает основы теории семантической сочетаемости и семантического поля, которое строится на многочисленных ассоциативных связях.

Представляется, что учение Н.В.Крушевского об ассоциациях в языковой системе и речевой деятельности наиболее адекватно оценено Бодуэном де Куртенэ, который писал: «Одной из заслуг Крушевского является последовательное применение им учения об ассоциациях, или соединении представлений; подобные попытки, насколько я знаю, до Крушевского совсем не делались, во всяком случае, настолько широкие <...>. Показательно, что Бодуэн де Куртенэ добавляет свои соображения относительно разных участков языковой системы. Подобное же различие влияния ассоциации по сходству и ассоциации по смежности прилагается не только к словам, но и, с одной стороны, к частям слов, или к морфемам, с другой стороны, к предложениям и их соединениям, оно даже применяется к единицам чисто антропофоническим, к фонемам, или звукам, к их соединениям. В каждом из этих частей мы находим как системы, или гнезда, –

благодаря ассоциации по сходству, так и ряды – благодаря ассоциации по смежности» [8: 1: 184-185]. Высказанные им мысли носят теоретически значимый характер, он придает категориям парадигматики и синтагматики универсальный характер, что свидетельствует о приоритетности его учения по сравнению с учением Ф. де Соссюра о синтагме.

В рамках КЛШ В.А.Богородицким (младшим ее представителем) было выдвинуто положение об «ассоциативной сущности речевой деятельности», что позволило ему определить общую тенденцию развития языков – «стремление к экономии духовных сил и удобству памяти, этой хранительницы сложного ассоциативного агрегата речи» [16: 242]. Это положение ученого соотносится с мыслью об ассоциации обозначаемого и обозначающего: «слова языка суть комплексы (сочетания) звуков, ассоциированные со своим значением» [16: 146]; <...> «индивидуумом то лучше помнится, что закреплено большим числом разнообразных ассоциативных уз, особенно если при образовании ассоциаций происходило более или менее сильное участие чувства» [17: 13].

Синтагматические постулаты КЛШ получили широкое признание в отечественном и мировом языкознании, нашли отражение в лексикографических источниках и способствовали последующим исследованиям данной проблематики (Н.Ф.Березин [12], Ю.Н.Караулов [18], J.R.Williams [19] и мн. др.).

На современном этапе потребности развития социума и индивида в ментально-духовном и коммуникативно-деятельностном ключе стимулируют поступательное продвижение поставленных КЛШ проблем, составляющих неотъемлемый базисный компонент современной лингвистики и ряда смежных наук.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16021а «Волжские земли в истории и культуре России (2012-2013)», проект «Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития».

*****

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Изд-во АН СССР, 1974. – 428 с.
2. Андромонова Н.А. Народные приметы в пространстве художественного дискурса // Филология и культура. – 2012. – №3 (29). – С. 10 – 14.

3. Андромонова Н.А., Байрамова Л.К. Василий Алексеевич Богородицкий, 1857-1941. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – 28 с.
4. Байрамова Л.К., Тазеев Г.Г. Казанская лингвистическая школа: Н.В.Крушевский и интерпретация его идей отечественными лингвистами. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – 120 с.
5. Николаев Г.А. Николай Вячеславович Крушевский, 1851-1887. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. – 20 с.
6. Н.Крушевский: научное наследие и современность: Материалы междунар. научной конференции. – Казань: ЗАО "Новое знание", 2002. – 160 с.
7. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990. – 280 с.
8. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.; Т.2. – 392 с.
9. Слюсарева Н.А. Влияние идей Казанской школы на становление теории Ф. де Соссюра о соотношении синхронии и диахронии// Материалы Всесоюз. конф. по общему языкознанию «Основные проблемы эволюции языка». – Самарканд, 1966. – Ч. 1. – С. 78 – 82.
10. Общее языкознание (внутренняя структура языка) / Отв. ред. Б.А.Серебренников – М.: Изд-во Наука, 1972. – 565 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
12. Березин Ф.М. Н.В.Крушевский – провозвестник лингвистики XX века// Н.В.Крушевский. Избранные работы по языкознанию/ Составитель Ф.М.Березин. – М.: Наследие, 1998. – С. 4 – 24.
13. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке // Изв. и учен. зап. Имп. Казан. ун-та. – Казань, 1883. – Т. XIX. – Январь-Апрель. – 148 с. [Приложение с отдельной пагинацией].
14. Якобсон Р. Значение Крушевского в развитии науки о языке // Избранные работы по лингвистике / Сост. и общ. ред. В.А.Звегинцева; Пер. с англ., нем., фр. – Благовещенск: БГК им.И.А.Бодуэна де Куртене, 1998. – С.331 – 348.
15. Курилович Ежи. Очерки по лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
16. Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. – Изд. 2-е, знач. доп. – Казань: Типо-литография императорского университета, 1915. – 333 с.
17. Богородицкий В.А. Психология поэтического творчества: Публичная лекция. – Казань: Казань: Типо-литография императорского университета, 1900. – 27 с.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: КомКнига, 2006. – С. 11 – 27.
19. Williams J.R. Paradigms Lost: The Reception of Mikolaj Kruszewski's Linguistic Theory by His Contemporaries // History and Historiography of Linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1990.

KAZAN LINGUISTIC SCHOOL ABOUT SINTAGMATIC LANGUAGE

N.A.Andramonova, L.A.Usmanova

The article is devoted to the theoretic ideas of Kazan linguistic school about paradigmatic and sintagmatic language and speech features.

Key words: Kazan linguistic school, speech features, paradigmatic, sintagmatic.

* * * * *

Андромонова Наталия Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: kafsryakfu@yandex.ru

Усманова Лилия Абраровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: usmanova77@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.09.2012